

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1040
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1040

СОДЕРЖАНИЕ

- 2653-2658 Встречи малого веретенника *Limosa lapponica* на юге Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 2658-2662 Дополнение к списку птиц окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области). В. И. ГОЛОВАНЬ
- 2663-2668 К динамике обилия птиц семейства Motacillidae в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 2669-2672 Новые данные о расширении ареала широкохвостой камышевки *Cettia cetti* и певчей славки *Sylvia hortensis* на востоке Казахстана. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ЛЕВИН
- 2672-2674 Степная пустельга *Falco naumanni* в Грузии. А. В. АБУЛАДЗЕ
- 2674-2676 Размещение гнёзд сороки *Pica pica* в антропогенных местообитаниях лесотундры Нижнего Приобья. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 2676-2677 Новые встречи черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в Харьковской области. А. С. НАДТОЧИЙ, Ю. И. ВЕРГЕЛЕС
- 2677 Весенний и осенний пролёт черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в низовьях Сарысу (пустыня Бетпак-Дала). А. М. СЕМА, А. П. ГИСЦОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1040

CONTENTS

- 2653-2658 The records of the bar-tailed godwit *Limosa lapponica* in the south of the Magadan Oblast. I. V. D O R O G O Y
- 2658-2662 Addition to the list of birds in the vicinity of the village Krasnitsy (Gatchina Raion, Leningrad Oblast). V. I. G O L O V A N
- 2663-2668 On the dynamics of the abundance of birds of the family Motacillidae in Bashkiria. V. A. V A L U E V
- 2669-2672 New data on the expansion of the Cetti's warbler *Cettia cetti* and western orphean warbler *Sylvia hortensis* in eastern Kazakhstan. N. N. B E R E Z O V I K O V , A. S. L E W I N
- 2672-2674 The lesser kestrel *Falco naumanni* in Georgia. A. V. A B U L A D Z E
- 2674-2676 Nesting places of the magpie *Pica pica* in anthropogenic habitats of Lower Ob forest tundra. S. P. P A S K H A L N Y
- 2676-2677 New records of the Pallas's gull *Larus ichthyaetus* in the Kharkov Oblast. A. S. N A D T O C H I Y , Y u . I. V E R G E L E S
- 2677 Spring and autumn passage of the Pallas's gull *Larus ichthyaetus* in the lower reaches Sarysu (Betpak Dala). A. M. S E M A , A. P. G I S T S O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи малого веретенника *Limosa lapponica* на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 7 сентября 2014

Малый веретенник *Limosa lapponica* – евразийский тундровый вид, распространившийся на территорию Аляски (Лаппо и др. 2012). В период сезонных миграций отмечен в Корякском нагорье (Кищинский 1980), на Парапольском доле (Лобков 1983), Камчатке (Артюхин и др. 2000; Герасимов и др. 1992; Schuckard *et al.* 2006), Сахалине (Гизенко 1955; Нечаев 1991) и в низовьях Амура (Бабенко 2000).

На юге Магаданской области малый веретенник отмечен на побережье Охотского моря в окрестностях Олы (Кищинский 1968; Дорогой 1997, 2001а, 2008, 2010), бухте Мотыклейка (Назаров 1971), в низовьях реки Яма (Дорогой 2001б) и в Малкачанской тундре (Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005). При этом наиболее крупные скопления малых веретенников во время осенних миграций наблюдались в низовьях Ямы (Дорогой 2001б) и Малкачанской тундре (Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005) а во время весенних – в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой 2008).

Рис. 1. Часть стаи малых веретенников *Limosa lapponica* над Ольской лагуной. 25 мая 2014. Фото автора.

Огромная стая малых веретенников, насчитывавшая на менее 1500 особей (рис. 1, 2), наблюдалась нами в центральной части Ольской ла-

гуны 25 мая 2014. Кулики активно кормились на участках осушек, покрытых зарослями взморника *Zostera marina* и характеризующихся скоплениями моллюсков, полихет и других беспозвоночных (Андреев 2001), время от времени перелетая с места на место.

Рис. 2. Часть стаи малых веретенников *Limosa lapponica*, кормящихся на осушках в центральной части Ольской лагуны. 25 мая 2014. Фото автора

Рис. 3. Малые веретенники *Limosa lapponica* на осушке, покрытой зарослями взморника (одна птица с флажком помечена кружком) в центральной части Ольской лагуны. 25 мая 2014. Фото автора.

Рис. 4. Часть стаи малых веретенников *Limosa lapponica* с тремя окольцованными птицами (отмечены кружками) в центральной части Ольской лагуны. 25 мая 2014. Фото автора.

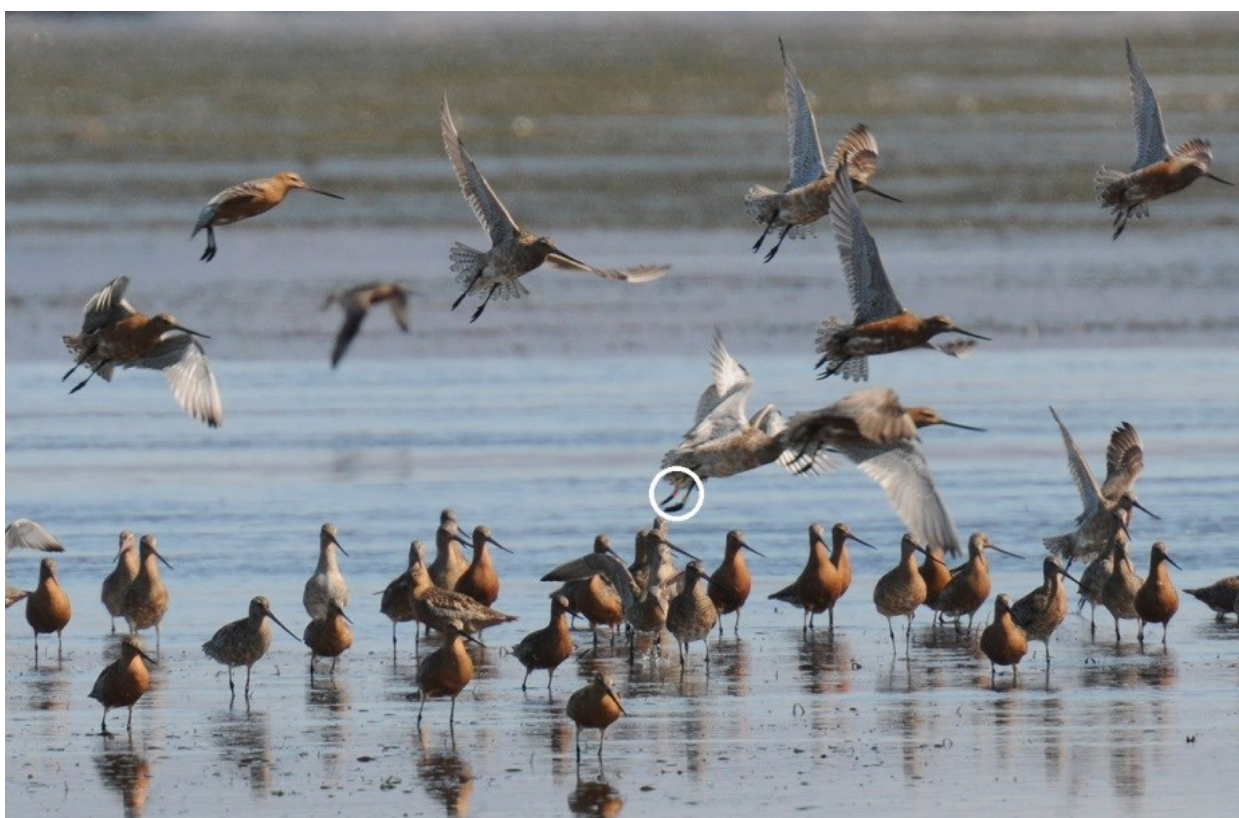

Рис. 5. Самка малого веретенника *Limosa lapponica*, помеченная набором цветных колец (отмечена кружком) в средней части Ольской лагуны. 25 мая 2014. Фото автора.

При фотосъёмке этой стаи и последующего анализа снимков на мониторе выяснилось, что в ней присутствовало от 10 до 12 птиц с жёлтыми пластиковыми флажками (рис. 3, 4), что свидетельствует о том,

что эти птицы были помечены на северо-западе Австралии, в районе залива Робак (Роджер Стенден, личное сообщение). Одна из птиц, помимо флажка, была помечена также набором цветных колец, что позволило её идентифицировать (рис. 5). Выяснилось, что это была самка 07365195 (4YLBR), помеченная 7 октября 2012 в районе Boiler Point, залив Робак (18°00' ю.ш., 122°37' в.д.) в возрасте 2 лет и впоследствии более 30 раз отмечавшаяся в разных пунктах на западном побережье Австралии. Расстояние между пунктами мечения в заливе Робак и местом нашего наблюдения этой особи (Ольская лагуна) составляет около 9135 км (рис. 6).

Рис. 6. Путь (по прямой), проделанный окольцованной самкой малого веретенника *Limosa lapponica* от места мечения в заливе Робак в Австралии до Ольской лагуны. Снимок из Google Earth.

Помимо малых веретенников, в этой огромной стае куликов находилось также до 300 больших песочников *Calidris tenuirostris* (по меньшей мере два из них тоже были помечены жёлтыми флажками) и одиночные исландские песочники *Calidris canutus*. На следующий день, 26 мая 2014, мы наблюдали в северо-западной части Ольской лагуны лишь крупную смешанную стаю куликов, состоявшую из примерно 70 малых веретенников (один с жёлтым флажком), около 20 больших песочников, а также одиночных чернозобика *Calidris alpina* и острохвостого песочника *Calidris acuminata*.

Кроме того, недавно в лабораторию орнитологии Института биологических проблем Севера из областного Управления охоты и охотничьего хозяйства администрации Магаданской области было передано кольцо, снятое с мёртвой птицы, найденной 25 мая 2011 в окрестностях посёлка Кедровый (63°01' с.ш., 147°03' в.д.) По сообщению Дэвида

Драйнена (Australasian Wader Studies group), это была самка малого веретенника 073-35638, помеченная 26 ноября 2007 в районе Beaches Crab CK RD Roebuck Bay Broome WA (18°01' ю.ш., 122°22' в.д.) в возрасте 3 лет. При этом интервал времени от момента мечения птицы до её находки в Магаданской области составило 3 года, 5 месяцев и 29 дней, а расстояние между точками мечения и возврата – около 9260 км.

Наши данные в известной мере подтверждают тот факт, что малые веретенники, помеченные на северо-западе Австралии и наблюдавшиеся в Магаданской области, относятся к восточносибирскому подвиду *Limosa lapponica menzbieri* Portenko, 1936 (Batthley *et al.* 2012).

Выражаю искреннюю признательность д-ру Р. Стендену (R.Standen) и Д.Драйнену (D.Dryan), Australasian Wader Studies group, за предоставление данных, касающихся окольцованных птиц.

Литература

- Андреев А.В. 2001. Водно-болотные угодья России. Т. 4. Водно-болотные угодья Северо-Востока России. М.: 1-296.
- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных территорий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-726.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Дорогой И.В. 2001а. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // *Орнитология* **29**: 289-290.
- Дорогой И.В. 2001б. Куда улетают большие песочники *Calidris tenuirostris* во время прилива? // *Рус. орнитол. журн.* **10** (139): 281-282.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околотовные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 45-62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ РАН* **4**: 37-44.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. мл. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов в Российской Арктике*. М.: 1-448.
- Лобков Е.Г. 1983. Материалы по фауне птиц Парампольского дола // *Орнитология* **18**: 13-22.
- Назаров Ю.Н. 1971. К фауне птиц юго-запада Магаданской области // *Биологические проблемы Севера*. Магадан: 64-65.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.
- Battley Ph.F., Warnock N.T., Tibbitts L., Gill R.E., Piersma Th.Jr, Hassell Ch.J., Douglas D.C., Mulcahy D.M., Gartrell B.D., Schuckard R, Melville D.S., Riegen A.C.

2012. Contrasting extreme long-distance migration patterns in bar-tailed godwits *Limosa lapponica* // *J. Avian Biol.* **43**: 21-32.

Schuckard R, Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendall S., Gerasimov Yu., Matsina E., Geeves W. 2006. Shorebird and gull census at Moroshechnaya estuary, Kamchatka, Far East Russia, during August 2004 // *Stilt* **50**: 34-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1040: 2658-2662

Дополнение к списку птиц окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области)

В.И. Головань

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 193034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 1 сентября 2014

После опубликования аннотированного списка птиц окрестностей деревни Красницы по реке Суйде в Гатчинском районе Ленинградской области (Головань 2012) мною были отмечены новые виды, а некоторые перестали здесь встречаться или стали очень редкими. Поэтому я счёл необходимым сделать краткое дополнение.

Melanitta nigra. Осенний пролёт синьги в Ленинградской области проходит с середины сентября до ноября. Интенсивная миграция идёт в середине октября, а наиболее поздние встречи пролётных стай приходится на конец ноября (Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Бузун 1988). Птицы летят преимущественно над Финским заливом и крупными озёрами, вдали от побережий их встречи редки. Возможно, такое впечатление обусловлено недостатком наблюдений в материковой части за осенней миграцией птиц. Так, 16 октября 1996 стая примерно из 60 синьг наблюдалась на юго-западе Псковской области вдали от крупных водоёмов (Фетисов и др. 2002). В окрестностях Красниц стая этих уток наблюдалась лишь однажды: 30 ноября 2013 года 230 особей пролетели в западном направлении на высоте около 150 м.

Pandion haliaetus. Скопа охотилась 6 мая 2014 на реке Суйде близ устья Большого ручья.

Pernis apivorus. Регулярно встречались токующие осоеды, однако в последние годы выводки не наблюдались.

Aquila pomarina. В 2012-2014 годах не наблюдался.

Aquila chrysaetos. 25 марта 2014 я наблюдал беркута на западе Кауштинского болота.

Perdix perdix. Серая куропатка после исчезновения в январе 2011 года в окрестностях деревни больше ни разу не наблюдалась.

Coturnix coturnix. Перепел также больше не отмечался.

Gallinago media. 28 июня 2014 один дупель поднят на лугу перед Симкиным ручьём.

Numenius arquata. Одиночные большие кроншнепы ежегодно токуют на Кауштинском болоте в середине апреля.

Glaucidium passerinum. Из семи ночей, проведённых в лесу с 9 марта по 17 апреля 2014, лишь 9 апреля удалось услышать токование воробьиного сычика.

Alcedo atthis. Зимородок гнездится на Оредеже, куда впадает Суйда (Домбровский 2007). На Суйде в окрестностях урочища Красные Луга его наблюдал А.В.Бардин в 1970-е годы. После длительного перерыва зимородка удалось дважды зарегистрировать здесь 19 августа 2013 и 4 августа 2014.

Picus viridis. Зелёный дятел по-прежнему редок и отмечается не каждый год.

Picus canus. Впервые за годы стационарных наблюдений седой дятел отмечен 29 августа 2012 на участке сгоревшего леса на левом берегу Большого ручья.

Picoides tridactylus. В 2012-2014 годах трёхпалый дятел стал наблюдаться значительно реже. Случаев его гнездования в эти годы не отмечалось.

Lullula arborea. Наблюдать юлу в эти годы не удалось.

Anthus pratensis. Луг на левом берегу Суйды, где ранее гнезвился луговой конёк, ныне застроен коттеджами. Теперь он встречается в небольшом количестве лишь на пролёте.

Motacilla flava. Жёлтая трясогузка совсем исчезла с обследуемой территории.

Lanius collurio. Численность жулана за последние годы существенно сократилась. В пойме Суйды по-прежнему гнездятся 2-3 пары, а на зарастающем пожарище – 1-2 пары (рис. 1-4).

Lanius excubitor. Серый сорокопут в 2012-2014 годах отмечался реже, чем в предшествующий период.

Nucifraga caryocatactes. В 2012-2014 годах не встречена.

Hippolais caligata. С 2010 года бормотушка не отмечалась.

Phylloscopus trochiloides. В небольшом числе зелёная пеночка регулярно встречается на пролёте. Для единичных пар предполагалось гнездование. В 2014 году на границе ельника и заболоченного участка сгоревшего леса впервые для этого района найдено гнездо зелёной пеночки (Головань 2014).

Рис. 1. Лесная гарь (пожар в августе 2002 года), 19 мая 2007. Фото автора.

Рис. 2. Зарастающая гарь. 2 июня 2013. Фото автора.

***Luscinia svecica*.** В окрестностях деревни и в пойме Суйды варакушка встречается лишь изредка во время пролёта.

***Turdus iliacus*.** С 2011 года численность белобровика резко упала. Отмечены лишь единичные встречи. То же самое сообщается и для целого ряда других районов Северо-Запада России (Бардин 2008, 2014; Кузиков 2013).

***Parus ater*.** В окрестностях Красниц одиночные московки наблюдались в середине ноября 2012 года.

***Parus montanus*.** Пухляк, когда то бывший здесь одним из фоновых видов лесных птиц, в последние годы заметно сократил свою численность. Встречается только парами, тогда как прежде осенью и зимой держались стайки по 4-6 птиц. Давно не наблюдались характерные позднелетние скопления пухляков, где можно было встретить до двух-трёх десятков этих синиц в кампании с птицами других видов.

Рис. 3. Луг на правом берегу Суйды. 26 сентября 2007. Фото автора.

Рис. 4. Тот же луг спустя 7 лет. 4 июня 2014. Фото автора.

Рис. 5. Щур *Pinicola enucleator*. Окрестности Красниц. 12 января 2013. Фото автора.

Pinicola enucleator. 12 января 2013 четыре щура кормились почками ивы козьей *Salix caprea* на опушке в 200 м к востоку от Симкиного ручья (рис. 5). Во время экскурсий 18 и 28 января птиц не наблюдали.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2008. О резком сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* **17** (414): 634-636.
- Бардин А.В. 2014. Об отсутствии белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях Печор в гнездовой сезон 2014 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1024): 2174.
- Бузун В.А. 1998. Миграции птиц на архипелаге Кургальский риф (юго-восточная часть Финского залива) осенью 1997 года // *Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений в России*. М., **2**: 108-121.
- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.
- Головань В.И. 2014. Находка гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в окрестностях деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1016): 1980-1983.
- Кузиков И.В. 2013. К вопросу о сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **22** (903): 2047-2049.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и Себежского национального парка*. СПб., 1: 1-152.

К динамике обилия птиц семейства *Motacillidae* в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Учебно-научный зоологический музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 14 мая 2014

Данные об обилии птиц семейства трясогузковых *Motacillidae* на территории Башкирии в период более 100 лет (с середины XIX до второй четверти XX века) взяты из трудов Э.А.Эверсмана (2001) – проводил исследования в середине XIX века, П.П.Сушкина (1897) – вёл наблюдения в 1891 году, С.В.Кирикова (1952) – работал в первой половине XX века, В.Д.Ильичёва и В.Е.Фомина (1988) – наблюдения проводили в 1974-1976 годах.

Оценка показателя обилия, которое отражено в письменных свидетельствах за столь долгий период, затруднена по причине того, что у предыдущих исследователей не были заложены общие подходы к количественному учёту. Поэтому мы сопоставляли их косвенные или прямые указания на численность коньков и трясогузок с количественной характеристикой шкалы балльных оценок обилия птиц, предложенной А.П.Кузякиным (1962).

О численности птиц можно судить по таким показателям, как количество добытых экземпляров, временной промежуток между встречами отдельных особей, количество птиц в стаях и т.п., отражённых в публикациях (Валуев 2006). Примеры сопоставительных оценок обилия по оценкам названных авторов и наших расчётных показателей отражены в таблице.

Пример приведения значений обилия птиц к единому показателю

Показатели обилия по А.П.Кузякину (1962)	Оценки обилия по письменным свидетельствам авторов XIX-XX веков на примере П.П.Сушкина (1897)
Весьма многочисленный	«..на больших токах, возможно, добыть в одну ночь около сотни дупелей» (с. 17)
Многочисленный	«Я нашёл перевозчика очень обыкновенным...» (с. 25)
Обычный	«...кулик-сорока составляет необходимую принадлежность всех рек...» (с. 32)
Редкий	«...большой улит довольно редок, но я летом неоднократно встречал его...» (с. 28)
Очень редкий	«...мородунка...довольно редка, хотя и гнездится здесь. ...добыл летом два экземпляра...» (с. 25)
Чрезвычайно редкий	«Мне лично чернозобик не встречался. Пименов сообщил мне, что изредка чернозобик встречается всё лето...» (с. 21)

Результаты оценки динамики обилия коньков и трясогузок отражены на рисунках 1 и 2. Отрезки оси ординат соответствуют принадлежности вида к разряду «очень редкий» (-20...-10); «редкий» (-10...0); «обычный» (0...10), «многочисленный» (10...20).

Мы вели наблюдения за птицами на территории Республики Башкортостан с 1981 года. Маршрутные учёты по методике Ю.С.Равкина (1967) проводили с 1989 года. При анализе общего обилия применялся понижающий коэффициент ПК (Валуев 2004, 2006а, 2012). Русские и латинские названия видов приведены по «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

Результаты

Анализ динамики обилия коньков показал, что из четырёх видов, зарегистрированных в Башкирии, луговой конёк *Anthus pratensis* на протяжении всего времени был чрезвычайно редким. Из предыдущих исследователей он был отмечен только П.П.Сушкиным как довольно редкий вид. Нами он встретился лишь дважды – 20 октября 1988 в Нуримановском районе (Валуев 1989) и 20 сентября 2003 в Кугарчинском районе (Валуев 2008). Чучело добытого в 1988 году экземпляра хранится в зоологическом музее Башкирского университета.

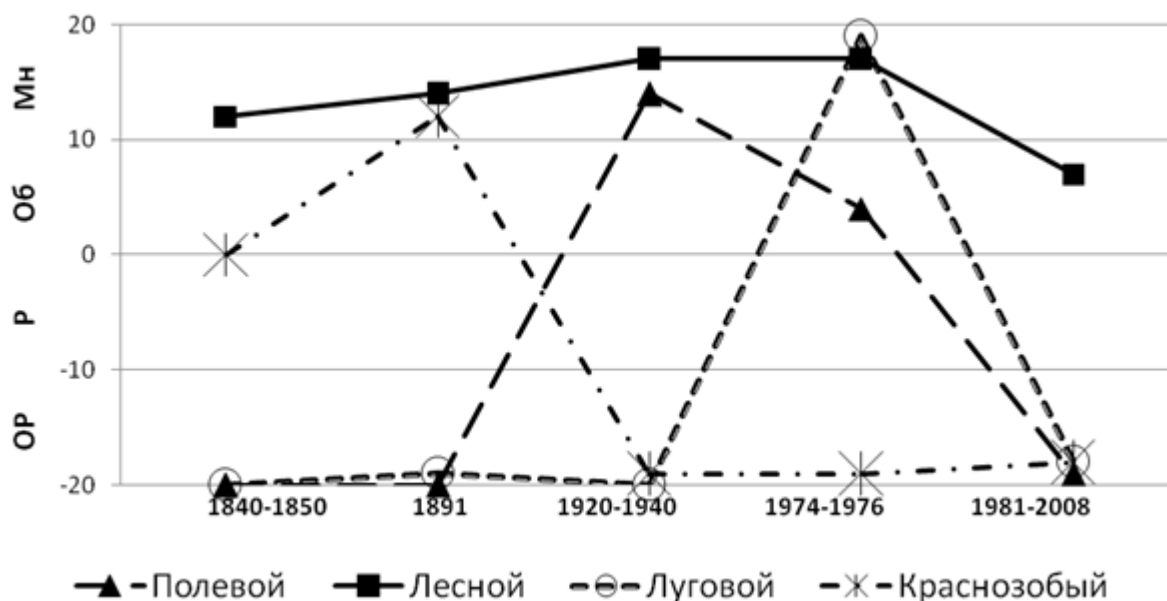

Рис. 1. Динамика обилия коньков в Башкирии: полевой конёк *Anthus campestris*, лесной конёк *A. trivialis*, луговой конёк *A. pratensis*, краснозобый конёк *A. cervinus*.

Краснозобый конёк *A. cervinus*, будучи обыкновенным в XIX столетии, уже в начале XX века регистрируется так редко, что С.В.Кириков и В.Е.Фомин наблюдали их лишь по одному разу – первый в горах, второй – в Зауралье республики. Мы регистрировали небольшие стайки краснозобых коньков в Предуралье на весеннем пролёте в 1983 и

1986 годах в Кармаскалинском районе. Две особи экспонируются в зоологическом музее Башкирского университета.

Полевой конёк *A. campestris*, основная часть ареала которого расположена южнее Башкирии, на территории республики в XIX веке практически не наблюдался. Как многочисленный вид он отмечен только С.В.Кириковым в начале XX века, причём такое обилие наблюдалось им лишь в Зауральском регионе республики и южной её оконечности. В.Е.Фомин регистрировал этот вид в 1974-1975 годах, когда проводил учёты по Зауралью и югу Башкирии. По данным его экспедиции, полевой конёк гнезился до 54°20' с.ш. в Предуралье и в Зауралье республики. В начале XXI столетия этот вид был зарегистрирован лишь дважды: в 2004 году в национальном парке «Башкирия» его наблюдал О.А.Торгашов (2004) и 6 июня 2006 на южной оконечности республики пару птиц встретила П.Г.Полежанкина (2006). Нами полевой конёк был встречен только один раз – во время совместной экскурсии с немецкими коллегами в начале лета 1986 года в окрестностях города Стерлитамак (Валуев 1989а). Птица совершала токовые полёты, поэтому можно предполагать, что это самая северная точка его гнездования в республике.

Лесной конёк *A. trivialis* считался многочисленным на протяжении последних двух веков. Однако в конце XX столетия стал заметным спад обилия этого вида. Причём тенденция к сокращению численности наблюдается из года в год (рис. 1); и в первых годах XXI века лесной конёк попадает в категорию «обыкновенный вид».

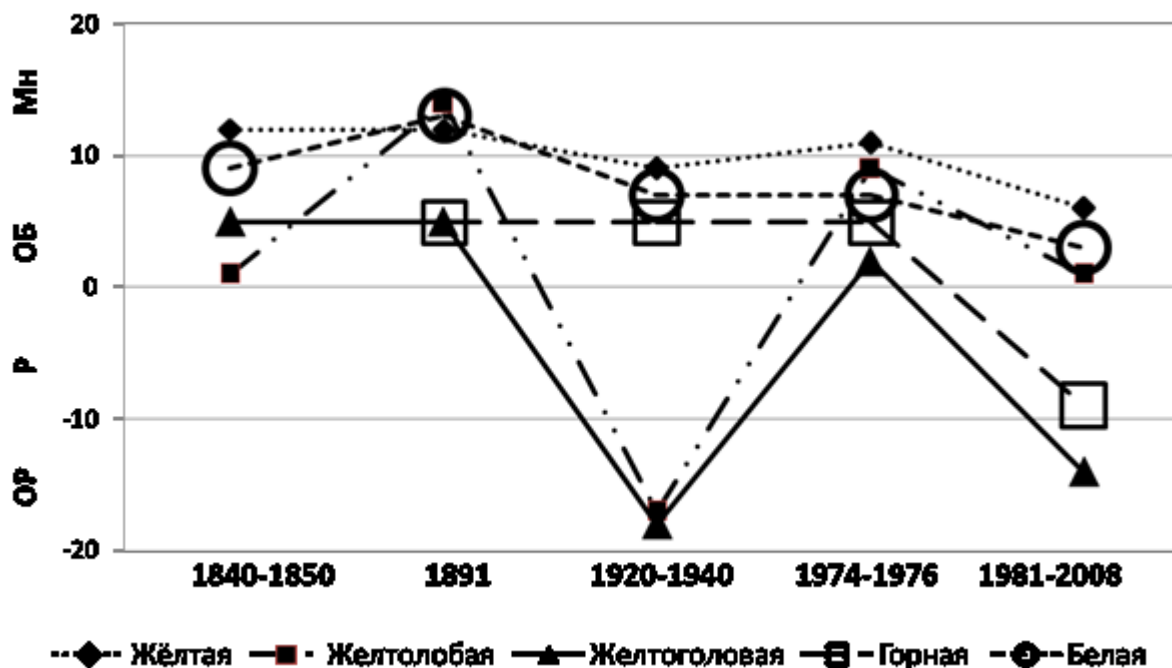

Рис. 2. Динамика обилия трясогузок в Башкирии: жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, желтолобая трясогузка *M. lutea*, желтоголовая трясогузка *M. citreola*, горная трясогузка *M. cinerea*, белая трясогузка *M. alba*.

Анализ динамики видов трясогузок также указывает на выраженные флуктуации их численности, причём у некоторых видов довольно значительные. Особенно резко они проявляются у желтолобой *Motacilla lutea* и желтоголовой *M. citreola* трясогузок (рис. 2).

Динамика численности жёлтой *M. flava* и белой *M. alba* трясогузок, особенно если учесть погрешности учётов и их трактовки, довольно схожи. Больше обилие жёлтой трясогузки в последнее время, чем у белой, показанное на рисунке 2, хотя первая практически отсутствует на огромной территории северо-востока Башкирии (Валуев 2003), объясняется тем, что учёты проводились нами в природных условиях, а многие особи белой трясогузки тяготеют к антропогенным местообитаниям, в том числе очистным сооружениям сахарных заводов или рыбопроизводным прудам (Валуев 2004а).

При этом численность жёлтой трясогузки в таких селитебных районах, как Уфимский, снижается и на протяжении гнездового периода, тогда как обилие белой трясогузки сохраняется на одном уровне (Валуев 2013). Здесь следует отметить, что практически полное отсутствие *M. flava* на северо-востоке республики (Валуев 2004б) и не принятие ею селитебных районов компенсируется её преобладанием в несколько раз над *M. alba* на соседних нетронутых застройками территориях (Валуев 2010, 2011а; Валуев, Едрёнкин 2005) и многочисленностью в степях Зауралья республики (Валуев 2010а). Также нужно указать, что в сезонной динамике всех видов трясогузок, зарегистрированных на территории Башкирии, только динамика обилия белой трясогузки отличается от других видов – оно меньше, чем обилие во время весенних и осенних миграций (Валуев 2007). Объяснить это можно только тем, что достигшие самостоятельности молодые птицы этих видов откочёвывают за пределы республики, а белые трясогузки остаются в районе размножения до середины осени. Это предположение подтверждают и учёты в горной области республики (Валуев 2007а), где обилие жёлтой трясогузки в послегнездовой период в 18 раз меньше, чем белой (0.5 и 8.9 особей на 1 км², соответственно). В гнездовой же сезон *M. alba* по численности превышала *M. flava* (Баянов и др. 2005).

В Башкирии гнездятся только два подвида жёлтой трясогузки: *M. f. flava* Linnaeus, 1758 и *M. f. bema* (Sykes, 1832). *M. (flava) tschutschensis plexa* (Thayer et Bangs, 1914) была зарегистрирована на территории Башкирии только один раз – на пролёте весной 1983 года в Кармаскалинском районе (Валуев 1984).

О численности горной трясогузки *Motacilla cinerea* у Э.А.Эверсмана мы не находим указаний, но последующие исследователи с конца XIX века считали её обычным видом. Однако с конца XX века численность *M. cinerea*, как и других видов трясогузок, стала неуклонно падать и в 2006 году составляла 0.02 особи на 1 км² (Валуев 2006б).

Заключение

Сокращение численности коньков и трясогузок невозможно объяснить только ухудшением кормовых условий. Подобное снижение численности происходит у большинства видов птиц, населяющих республику (Валуев 2011). При этом у жёлтой трясогузки отмечено замещение одного подвида другим. *M. f. beeta*, составлявшая большинство жёлтых трясогузок в Зауралье Башкирии с 2000 по 2005 год, в 2006 году уступила первенство *M. f. flava* (Валуев, Артемьев 2006). По всей видимости, происходят глобальные негативные изменения экосистем, связанные с отравлением окружающей среды.

Литература

- Баянов М.Г., Валуев В.А., Юмагузин Ф.Г. 2005. Птицы долины реки Белой в заповеднике «Шульган-Таш» // *Современные тенденции в биологических науках. Материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Бирск. 161-167.
- Валуев В.А. 1984. Встречи редких птиц в Башкирии // *Вопросы экологии животных Южного Урала*. Уфа, 2. 71-75.
- Валуев В.А. 1989. К орнитофауне БАССР // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск. 29-30.
- Валуев В.А. 1989а. Некоторые результаты изучения редких видов птиц Башкирии // *Всероссийский съезд по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, 3: 36-37.
- Валуев В.А. 2003. К распространению трясогузок в Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 71-73.
- Валуев В.А. 2004. Экстраполяционный коэффициент как дополнение к учёту численности по методике Ю.С. Равкина (1967) для территорий со значительной ландшафтной дифференциацией // *Вестн. охотовед.* 1, 3: 291-293.
- Валуев В.А. 2004а. К фауне птиц рыбозаводных прудов Фёдоровского района Башкортостана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 44-49.
- Валуев В.А. 2004б. Птицы северо-восточной области Башкортостана // *Орнитол. вестн. Башкортостана* 1: 2-9.
- Валуев В.А. 2006. *Эколого-фаунистическая характеристика куликов Башкортостана и проблема их охраны*. Дис. ... канд. биол. наук. Уфа: 1-183.
- Валуев В.А. 2006а. О необходимости использования экстраполяционного (или понижающего) коэффициента // *Проблемы Красных книг регионов России. Материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Пермь: 234-236.
- Валуев В.А. 2006б. К семействам Ласточковые, Жаворонковые, Трясогузковые и Сорокопутовые Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 1: 48-54.
- Валуев В.А. 2007. Сезонные перемещения обычных и многочисленных видов орнитофауны Предуралья Башкортостана в весенне-летний период // *Вестн. Оренбург. ун-та* 75: 56-61.
- Валуев В.А. 2007а. К послегнездовому периоду пойменного орнитокомплекса Южного Урала // *Горные экосистемы и их компоненты. Тр. междунар. конф.* М., 1: 119-121.
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А. 2010. Орнитофауна озера Асли-Куль // *Материалы по флоре и фауне Республики Башкортостан*. Уфа, 1: 35-38.
- Валуев В.А. 2010а. Орнитофауна поймы Таналыка в среднем и нижнем течении // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 34-35.

- Валуев В.А. 2011. Сокращение численности птиц в Республике Башкортостан // *Сб. науч. тр. по материалам международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте 2011». Том 24. Медицина, ветеринария и фармацевтика, биология, сельское хозяйство*. Одесса: 77-79.
- Валуев В.А. 2011а. Орнитофауна озера Каряжное и его окрестностей (Чишминский район Республики Башкортостан) // *Башкир. орнитол. вестн.* **9**: 3-4.
- Валуев В.А. 2012. «За» и «против» «понижающего» коэффициента // *Сб. науч. тр. SWorld*. Одесса: **31** (3): 36-43.
- Валуев В.А. 2013. Сезонная динамика обилия трясогузок Уфимского района Башкирии в 2013 г. // *Сб. науч. тр. SWorld*. Одесса: **44** (3): 51-54.
- Валуев В.А., Артемьев А.И. 2006. К распространению трясогузок в Башкортостане // *Башкир. орнитол. вестн.* **3**: 23-24.
- Валуев В.А., Едрёнкин В.А. 2005. К антропогенным воздействиям на авифауну // *Материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф.* Астрахань: 80-82.
- Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-246.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* 109: 3-182.
- Полежанкина П.Г. 2006. К редким видам птиц Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 168-169.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **4**: I-IX, 1-331.
- Торгапов О.А. 2004. К фауне птиц национального парка «Башкирия» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 178-182.
- Эверсманн Э.А. 2001. *Естественная история Оренбургского края*. Оренбург: 1-344.

Новые данные о расширении ареала широкохвостой камышевки *Cettia cetti* и певчей славки *Sylvia hortensis* на востоке Казахстана

Н.Н.Березовиков, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В последние три десятилетия XX века вдоль северных подножий Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау на северо-восток, в направлении Тарбагатай, Зайсана и Алтая происходило расселение целого ряда видов птиц: кольчатой *Streptopelia decaocto* и малой *S. senegalensis* горлиц, индийского *Passer indicus* и испанского *P. hispaniolensis* воробьёв, длиннохвостого сорокопута *Lanius schach*, майны *Acridotheres tristis*, овсянки Стюарта *Emberiza stewarti*, буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*, туркестанской зеленушки *Chloris chloris turkestanicus* Zarudny, 1907, широкохвостой камышевки *Cettia cetti* и певчей славки *Sylvia hortensis*. Материалы о расширении ареала двух последних видов приводим в данном сообщении.

Широкохвостая камышевка *Cettia cetti*

Широкохвостая камышевка в начале XX века указывалась гнездящейся «в малом числе» в западной части Зайсанской котловины (Хахлов 1928) и добывалась 3 и 16 августа 1912 на реке Темирсу в предгорьях хребта Саур, где также, несомненно, гнездилась (Корелов 1972). Однако на южном побережье озера Зайсан, в дельте Чёрного Иртыша и в пойменных лесах нижнего течения этой реки до устья Кальджира в мае-июне 1909 года эта камышевка определённо отсутствовала (Поляков 1912). Не было её и в обширных зайсанских сборах А.П.Велижанина в 1905-1911 годах (Поляков 1915), а также в коллекции П.П.Сушкина (1938), в мае-октябре 1904 года совершившего орнитологическую поездку по Зайсану, Сауру и Тарбагатаю.

Несмотря на то, что Зайсанская котловина и Саур традиционно считались северо-восточной точкой в ареале этого вида (Корелов 1972; Степанян 1990), в действительности с 1946 по 1980 год широкохвостку здесь вообще не встречали все побывавшие орнитологи, так что можно с полной уверенностью утверждать, что она отсутствовала в этом районе в тот период. По всей видимости, в первой половине XX века имело

* Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2001. Новые данные о расширении ареала широкохвостой камышевки и певчей славки на востоке Казахстана // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 87-90.

место значительное сокращение её ареала, вероятно, до Алакольской котловины, где в 1914-1915 годах она была обычной в нижнем течении реки Тентек (Шнитников 1949; Корелов 1972), но совершенно отсутствовала в других местах по озёрам Сасыкколь и Алаколь. В западной части Тарбагатая широкохвостка впервые была обнаружена на гнездовье И.А.Долгушиным в августе 1963 года в верхней части бассейна Аягуза на речках Коксала и Курайлы, хотя ещё в мае-июле 1956 года при маршрутном обследовании южных, западных и северных склонов хребта (поймы рек Акшокка, Каработа, Урджар, Каргайлы, Аягуз, Базар, Карасу, Карабуга, Кандысу, Хабарасу, Терсайрык) она не была обнаружена (Бибииков, Корелов 1961; Корелов 1972), хотя пропустить её благодаря громкому и своеобразному пению件 невозможно.

Ситуация в размещении широкохвостки начала заметно меняться с начала 1980-х годов, первоначально в Алакольской котловине, а затем расселение этого вида на север в Зайсанскую котловину, Калбинский хребет и до юго-западных предгорий Алтая уже носило характер стремительной экспансии. В южных предгорьях Тарбагатая летом 1981 года поющие самцы уже нередко встречались в поймах Хатынсу и Маканчи, а в июне 1985 года – на реке Эмель, выше слияния её с Шантогаем (Старииков 1986; Ковшарь, Губин, Старииков 1989). В 1981-1984 годах широкохвостка стала обычной на северной стороне Тарбагатая – в поймах некоторых речек хребта Манрак, в мае 1988 года уже встречалась в северо-западной части озера Зайсан – в низовьях реки Кулуджун (Щербаков 1989), а в 1989-1999 годах – в поймах рек Курчум и Кальджир в предгорьях Южного Алтая (Березовиков, Старииков 1991). В июне 1993 года широкохвостка уже нередко наблюдалась в западных отрогах Нарымского хребта в поймах речек Женишке (48°41' с.ш., 83°40' в.д.) и Каинды (48°45' с.ш., 83°40' в.д.). В мае 2000 года её встречали в южных отрогах хребта Азутау по речкам Ашалы и Шет-Теректы (48°22' с.ш., 85°36' в.д.), на реке Табаты в горах Кызылтас (48°18' с.ш., 85°32' в.д.) и в ущелье Кальджира (48°25' с.ш., 85°11' в.д.). По Калбинскому Алтаю она расселилась до северных предгорий, примыкающих к реке Иртыш (49°51' с.ш., 82°07' в.д.), где с 1984 года стала гнездиться на южной окраине Усть-Каменогорска (Щербаков 1989). В мае 2000 года широкохвостка была также обнаружена на реке Сибинке ниже села Бозанбай (49°36' с.ш., 82°28' в.д.) и в южных отрогах Калбы на перевале Бурабай (48°51' с.ш., 82°10' в.д.). В предгорьях Алтая широкохвостка встречалась в густых тальниковых поймах речек, нередко в ассоциациях тополей, берёз и черёмухи на высотах 450-650 м н.у.м., иногда в группах тальников среди заболоченных низин. Всюду она конкурирует с южным соловьём *Luscinia megarhynchos*, уступая ему в численности.

В июне 1999 года при обследовании южных склонов Тарбагатая широкохвостка оказалась всюду обычной в кустарниковых поймах бассей-

на рек Эмель, Катынсу, Урджар, Каракол, а также на западном и северном побережье озера Алаколь и в дельте реки Тентек (южный берег озера Сасыкколь). На северном склоне Тарбагатая между Аягузом и Чиликтинской долиной в мае 2000 года широкохвостка встречалась между посёлками Каражал (47°58' с.ш., 80°41' в.д.) и Кызылкисек (48°58' с.ш., 81°59' в.д.) в поймах большинства рек: Аягуз, Жинишке, Карабугаз, Орта-Бугаз (650-800 м н.у.м.), по некоторым из них поднимаясь в самые истоки (Орта-Бугаз, 1085 м). Далее на восток по периферийной гряде Тарбагатая она гнездится в ущелья рек Базар, Карабуга, Тебиске и Кандысу (47°23' с.ш., 83°53' в.д.), по выходу их в Зайсанскую котловину. Населяет ксерофитный хребет Манрак, где встречается в поймах речек Кусты (47°36' с.ш., 84°07' в.д.), Тайжузген (47°32' с.ш., 84°01' в.д.), а также по фрагментарным зарослям шиповника и тальников по ручьям на западных склонах гор на высотах от 700-1100 м н.у.м. В Зайсанской котловине поющих самцов широкохвостки наблюдали в густых зарослях чингила в тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у горы Ашутас (47°59' с.ш., 85°22' в.д.).

Певчая славка *Sylvia hortensis*

Певчая славка населяет Западный Тянь-Шань на восток до хребтов Таласский, Боролдайтау и Каратау (Корелов 1972; Степанян 1990; Гаврилов, 1999). Каких-либо заметных тенденций изменения численности, свидетельствовавших бы о расширении ареала, не было известно, за исключением случаев встреч на пролёте на Чокпакском перевале 14 и 16 мая 1968, 12 мая 1972 (Гаврилов, Гисцов 1985).

Совершенно неожиданно певчая славка появилась в среднем течении реки Или, где в 1997-1998 годах она уже гнездилась в ксерофитных горах Большие и Малые Богуты (150 км восточнее Алматы), а в 1998-1999 – в западных отрогах Джунгарского Алатау в горах Чулак и Дегерес на территории национального парка «Алтын-Эмель». Обе точки находятся в 700-800 км от прежних находок вида в Западном Тянь-Шане. В 2000 годах эту славку нашли ещё дальше – в северных предгорьях Тарбагатая, примыкающих к Зайсанской котловине, в 800 км северо-восточнее Алтын-Эмеля. Столь стремительные темпы расселения певчей славки на северо-восток пока не поддаются объяснению, но одной из причин, по всей видимости, является аридизация климата и засушливые последние годы.

При обследовании северных склонов Тарбагатая от Аягуза до Чиликтинской долины в мае 2000 года нами найден небольшой очаг обитания певчей славки в долине реки Шет-Бугаз. В 10 км севернее посёлка Кызылкисек, по выходу этой реки из ущелья на зайсанскую равнину (47°56' с.ш., 82°03' в.д.), в сухом каменистом отщелке, в зарослях спиреи, караганы и ферулы 7 мая наблюдали одиночную славку,

сразу же обратившую на себя внимание крупными размерами, тёмной головой и розовой окраской груди, а спустя некоторое время встретили поющего самца. На следующий день певчую славку мы обнаружили выше по долине реки Шет-Бугаз, в 15 км южнее Кызылкисека (47°47' с.ш., 81°56' в.д.), в безводном скалистом ущелье, сильно прогреваемом солнцем и с обширными осыпями на склонах, поросших эфедрой и спиреей. По его днищу, загромождённому крупными скальными обломками и заросшему караганой и ферулой, отдельными кустами жимолости, нами наблюдался территориальный самец. В течение 2 ч наблюдений он пел в кустах жимолости и совершал токовые полёты на одном участке размером 150×50 м, временами перелетая с одного каменистого склона на другой. В одном случае он сопровождал в зарослях вторую певчую славку, возможно, самку, в другом – изгонял оказавшуюся поблизости славку-завирушку *Sylvia curruca*. Из других птиц в этом ущелье были обычны скальная овсянка *Emberiza buchanani*, красноухая овсянка *Emberiza cioides*, каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Несмотря на то, что нам не удалось обнаружить гнёзд, гнездование певчей славки в этих местах не вызывает сомнений.

Места обитания певчей славки в Тарбагатае занимают крайнюю ксерофитную гряду гор и абсолютно сходны с таковыми в Алтын-Эмеле и Богуты. В обоих случаях птицы встречены на высотах 760 и 930 м над уровнем моря. На остальном протяжении северных предгорий Тарбагатая между реками Базар, Карабуга, Тебиске, Ойчилик и Ласты, а также на западных, северных, и восточных склонах хребта Манрак эта славка нами не обнаружена, однако не исключено, что в ближайшие годы она заселит и эти места.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1040: 2672-2674

Степная пустельга *Falco naumanni* в Грузии

А.В.Абуладзе

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Данное сообщение основано на материалах, собранных автором по программе изучения хищных птиц Грузии, проводимого с 1973 года. В недалёком прошлом степная пустельга *Falco naumanni* была весьма обычной, хотя и немногочисленной гнездящейся перелётной и пролёт-

* Абуладзе А.В. 2001. Степная пустельга в Грузии // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань: 25-26.

ной птицей Грузии. Гнездовые колонии находились на юго-востоке страны и были приурочены к полупустынным ландшафтам. Птицы, как правило, гнездились на постройках, обычно под крышами и в стенах кошар.

Общая численность гнездящихся пар составляла в середине-конце 1970-х годов 750-800 пар, а в первой половине и середине 1980-х годов – 600-700 пар. Наиболее высокая численность степной пустельги отмечалась на юго-востоке Иорского плоскогорья, в полупустынях Шираки и Эльдари, где в 1970-х годах было известно 23 колонии и гнездилось от 410 до 440 пар (414 пары в 1975; 433 – в 1977 году). В долине реки Алазани этих соколов было гораздо меньше – от 70 до 110 пар в разные годы. В некоторых других местах, в частности по долине реки Куры (ниже города Рустави), в полупустыне Удабно, на хребте Квернаки, на востоке Гомборского хребта, в нижней части долины реки Храми птицы гнездились нерегулярно, и величина колоний не превышала 5 пар. В тот период состояние вида не вызывало опасений.

Медленное и поначалу малозаметное сокращение популяции степной пустельги в Грузии началось примерно в середине 1980-х годов. Так, в 1981 году в Грузии гнездилось не менее 580 пар в 39 колониях, в 1983 – 611 в 42 колониях, в 1984 году было учтено 536 пар в 34 колониях. Но в 1988 году было учтено лишь 404 пары в 31 колонии. Сильная деградация местной популяции произошла в 1989 году, когда 117 пар были учтены в 19 колониях. С этого года степные пустельги перестали гнездиться по долинам Куры и Храми и на Гомборском хребте.

В следующие 34 года состояние вида не изменилось: 102 пары в 20 колониях в 1990 году, 114 пар в 17 колониях в 1991 и 97 пар в 9 колониях в 1994. Уже с 1990 года не отмечали случаев гнездования на хребте Квернаки (хотя в 1989 году здесь гнездилось 4 пары в 1 колонии). В 1995 году численность степной пустельги продолжала стремительно падать – удалось обнаружить только две маленькие колонии (7 и 4 пары) в долине реки Иори. У одной из них в 1996 году появилось несколько птиц, но и они не загнездились; у второй колонии птиц не наблюдалось. В 1997-2000 годах, несмотря на тщательные поиски, предпринятые во всех, без исключения, известных местах недавнего гнездования вида, гнёзд на территории Грузии обнаружить не удалось. Только несколько одиночных особей было встречено в гнездовой период в местах бывшего гнездования птиц.

Приходится констатировать, что в конце 1990-х годов степная пустельга исчезла из фауны Грузии как гнездящийся вид. Следует отметить, что аналогичная ситуация сложилась и на сопредельной территории Западного Азербайджана. В сообщении рассматриваются и анализируются причины столь стремительного исчезновения вида в Центральном Закавказье, и в Грузии в частности. Дополнительно представ-

лены материалы по биологии вида, собранные в регионе в 1970-1990-е годы (сроки и особенности миграции, фенология, гнездование, трофические связи и др.), а также рассмотрены возможные меры спасения вида в Центральном Закавказье.

К сожалению, нет оснований надеяться, что в ближайшем будущем произойдёт восстановление грузинской популяции степной пустельги.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1040: 2674-2676

Размещение гнёзд сороки *Pica pica* в антропогенных местообитаниях лесотундры Нижнего Приобья

С.П.Пасхальный

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Материал собран в городе Лабытнанги (66°39' с.ш., 66°24' в.д.) в 1982-1994 годах. Основными гнездовыми биотопами сороки *Pica pica* здесь являются небольшие участки смешанного леса и заросли ивняков по лощинам и на склоне коренного берега долины Оби у города и в его черте, пойменные ивняки и искусственные древесно-кустарниковые насаждения. Здесь сороки для гнездования выбирают наиболее густые заросли кустов, группы деревьев. С максимальной плотностью эти птицы гнездятся примерно в 500-метровой полосе вокруг города.

Большинство осмотренных сорочьих гнёзд (66.2%, $n = 65$) находились на склонах восточной, юго-восточной, южной и юго-западной ориентации, 29.2% на ровном месте и лишь 4.6% – на склонах от западной до северо-восточной экспозиции. Такое расположение связано с преобладавшим рельефом местности у города, лучшим развитием на южных склонах древесной растительности и благоприятным микроклиматом. Гнёзда строились преимущественно на елях (62.1%, $n = 66$), а также на иве, берёзе и ольхе (соответственно, 24.2; 10.6 и 3.0%). Лиственница сороками совершенно не используется, так как не обеспечивает маскировки и, возможно, надёжного укрепления гнезда.

Средняя и предельные высоты гнездовых деревьев составляли: ель – 6.6 м (3.2-12 м, $n = 48$), берёза – 6.2 м (4-8 м, $n = 7$), ива – 4.4 м

* Пасхальный С.П. 1995. Размещение гнёзд сороки в антропогенных местообитаниях лесотундры Нижнего Приобья // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 140-142.

(2.3-6 м, $n = 19$). Гнёзда располагались на елях в среднем на высоте 4.2 м, на берёзах – 3.8 м, на иве – 3.3 м. Бóльшая часть их находилась в 2.5 м от земли. Лишь 4 гнезда были построены ниже (одно на иве – в 40 см от земли), очевидно, из-за недостатка на такой высоте пригодных разветвлений и наличия снегового покрова, достигающего в апреле, в период массового гнездобстроя, наибольшей глубины. Увеличение высоты положения гнёзд невозможно из-за низкорослости деревьев. Лишь одно гнездо обнаружено на берёзе в 6 м от земли и 9 – на елях на высоте 6-8 м. Верхушки даже самых крупных деревьев не обеспечивают прочного укрепления гнезда, которое, кроме того, подвергается здесь наибольшему влиянию ветра. Стабильные отрицательные среднесуточные температуры и частые ветры в конце апреля – начале мая, когда идёт откладка яиц, ухудшают микроклиматические условия в высоко расположенных гнёздах.

На елях гнёзда сооружались главным образом на боковых ветвях (92%, $n = 50$), иногда гнездо опиралось на соседнее дерево (6%) или помещалось в развилке ветвей. Последнее чаще отмечалось у гнёзд на иве (80%, $n = 20$); изредка гнёзда размещались в месте сближения стволов, на верхних частях отдельных ветвей куста или на наклонном стволе. На берёзе 4 из 8 гнёзд были построены на боковых ветвях, остальные – в верхушечных развилках.

В 55 случаях, где экспозиция гнезда была выражена, оно помещалось чаще с южной стороны ствола (45.5%), ещё 50.8% гнёзд были ориентированы на восток, юго-восток, юго-запад и запад (по 9.1-14.9%). На елях гнёзда в той или иной степени закрывались нависающими ветвями, что создавало хорошую маскировку. Более заметными были постройки на кустах ивы и берёзах. Основная масса гнёзд легко доступна для человека, только отдельные, расположенные в 5-8 м от земли, требуют для осмотра навыков лазания. В результате этого значительная часть гнёзд разоряется людьми.

При расширении города Лабытнанги в конце 1980-х – начале 1990-х годов площади редколесий по периферии сократились в результате вырубки под застройку. Гнездовые участки сорок здесь исчезли, но птицы стали гнездиться в более отдалённых частях леса, где ранее поселялись лишь единичные пары. Численность сорок, по данным зимних учётов, при этом даже выросла до 1-2 особей на 1 км в 1992-1994 годах против 0.8-1.4 в 1982-1987 годах (Пасхальный 1986, 1989). Тёплые летние сезоны в это время вызывали ускоренный рост деревьев и кустов в городе, а случаи гнездования сорок на городской территории участились. Кроме регулярно гнездившейся пары сорок (в 1994 году – двух) на елях на стационаре (около 1 га насаждений), сороки сооружали гнёзда на деревьях на кладбищах, на ивах и берёзах в палисадниках, в подросте ивы на пустырях. Такие гнёзда строились на высоте 4-

6 м и обычно были слабо замаскированы. Новые места чаще использовались однократно.

В суровых и сравнительно однообразных условиях на северном пределе ареала сороки используют при постройке гнёзд немногие варианты их размещения, доминирующие из которых, очевидно, адаптивны. Возможности гнездостроения лимитируются высотой и составом пород деревьев, их размещением на склонах разной ориентации, микроклиматическими условиями при разных вариантах расположения гнёзд. При концентрации гнёзд вокруг города сооружение их в основном на елях и в густых зарослях ивы, где они наименее заметны и доступны, несомненно, уменьшает негативное влияние человека. Однако возможности гнездостроения, позволяющие ослабить рост антропогенного пресса, практически исчерпаны.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1040: 2676-2677

Новые встречи черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в Харьковской области

А.С.Надточий, Ю.И.Вергелес

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Впервые на территории Харьковской области черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* зарегистрирован в 1984 году. На Печенежском рыбхозе предполагалось его гнездование: 26 мая 1984 встречена пара взрослых птиц, а 8 июля 1984 – 2 взрослых и 3 слётка (Одуха и др. 1986). М.В.Банник и Г.С.Джамирзоев (1996) наблюдали одного взрослого черноголового хохотуна с 14 августа по 4 сентября 1994 на золошламонакопителях Змиевской ГРЭС близ озера Лиман и 11 июня 1996 – 3 черноголовых хохотуна на спущенном пруду Краснооскольского рыбхоза (село Пески-Радьковские, Боровской район).

18 мая 2002 черноголовый хохотун встречен в заливе Печенежского водохранилища возле села Мартовое. Птица плавала и кормилась рядом с озёрными чайками *Larus ridibundus* и чайкой-хохотуньей *L. cachinnans* в 100-120 м от берега. Наблюдения велись с 9 до 14 ч. Всё это время черноголовый хохотун находился в заливе, перелетая на небольшое расстояние. 2 июня этого же года 10 молодых черноголовых

* Надточий А.С., Вергелес Ю.И. 2003. Новые встречи черноголового хохотуна в Харьковской области // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, 8: 115-116.

хохотунов (годовалые и двухлетние птицы) зарегистрированы на полузатопленном большом отсеке золошламонакопителей Змиевской ГРЭС. Хохотуны отдыхали, держась особняком в смешанной многовидовой группе чаек вместе с хохотуньями (около 30 особей), сизыми *L. canus*, озёрными и малыми *L. minutus* чайками (вместе около 250 особей).

Л и т е р а т у р а

- Баник М.В., Джамирзоев Г.С. 1996. Залёты черноголового хохотуна в Харьковскую область // *Беркут* 5, 2: 205-206.
- Одуха А.Р., Черников В.Ф., Думенко Т.Н., Панченко Н.Н. 1986. К экологии околоводных птиц прудов Печенежского рыбхоза Харьковской области // *Вестн. Харьк. ун-та* 288: 87-88.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1040: 2677

Весенний и осенний пролёт черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в низовьях Сарысу (пустыня Бетпак-Дала)

А.М.Сема, А.П.Гисцов

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В низовьях реки Сарысу весной 1982 года первые черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus* отмечены 24 марта (утром 6 птиц пролетело на север); 25 марта 4 птицы кормились на разливе у метеостанции «Злиха»; 31 марта вечером на старицах Сарысу насчитали около 100 птиц. С 1 по 9 апреля 10-15 особей там же встречались ежедневно. Осенью этого года встречен только 7 сентября 1982: утром 20, вечером 7 молодых хохотунов.

* Сема А.М., Гисцов А.П. 1991. Краткие сообщения о черноголовом хохотуне [Кзыл-Ординская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 201.